

Предательство. Если бы старший принц предал королевство со всеми своими охранниками, отвечающими за безопасность, убить кого бы то ни было будет несложно. Более того, хотя король все еще был намного сильнее старшего принца, который только что достиг 9 ранга, король не будет его опасаться, поэтому шансы на то, что король будет побежден неожиданной атакой или что ему устроят ловушку были высоки.

У Йеля не было доказательств, но согласно его видению, было бы очень трудно ввергнуть столицу в то состояние, которое Йель видел, без чего - то настолько масштабного. В любом случае, он ничего не потеряет если будет отслеживать Себе и будет в курсе любой атаки на него; если бы предположение Йеля было неверным, он просто потеряет день.

"Послушай, Ширк. В это может быть трудно поверить, но старший принц обладает достаточной силой, чтобы спровоцировать ситуацию в пророчестве. Они отвечают за безопасность, так что, если они предатели, они легко могут убить кого угодно. Для того, чтобы изменить будущее, мы не можем пренебрегать ни одной возможностью, следуй за Себе и защищай его от неожиданных атак, будь особенно осторожен рядом с этими охранниками. Надеюсь, я ошибаюсь, но мы не можем рисковать жизнью Себе из-за того, что думаем, что это невозможно."

Подозревать кого-то из королевской семьи в предательстве без веских доказательств было большим грехом, но Ширк должен был признать, что старший принц мог превратить это пророчество в правду своей силой.

Тот факт, что старший принц жаждал власти, не было секретом, хотя никто не думал, что он начнет действовать, пока король не умрет. Однако, с этим внезапным увеличением силы, шансы старшего принца, пытающегося убрать всех, кто мог быть проблемой для него в будущем, были высоки.

Пророчество только говорило о смерти Себе, но не было никакого способа, чтобы он был единственной жертвой, потому что, хотя Себе и был кем-то, кто имел противоположные идеи, от старшего принца, другие были принцы, более опасные, чем он для старшего принца.

Хотя Йель понимал это, у него не было никаких причин помогать другим принцам, потому что только Себе был его другом, судьбы других принцев или принцесс не имели для него значения, и он не был обязан помогать им.

На самом деле, это было то, что играло Йелю на руку, потому что, поскольку другие принцы имели более важное значение, чем Себе, старший принц не уделял большого внимания убийству Себе.

Чтобы застать всех принцев врасплох, их нужно было убить почти одновременно, что вынудило бы лакеев старшего принца разойтись.

Если все силы старшего принца атакуют вместе, Йель не был уверен, что сможет спасти Себе без использования своих козырей, но если они будут рассеяны, обмануть их будет не невозможно.

Однако, прежде чем думать о том, как спасти Себе, Йель хотел обеспечить безопасность своих сестер. Йель знал, что Вайба была дома, но с радаром родословной, он обнаружил, что Айвай находилась внутри замка, что было проблематично.

"Ширк, ты знаешь, как сегодня войти в замок? Моя сестра находится внутри."

Йель практически не понимал строения дворца, но Ширк был охранником, поэтому его информация должна быть лучше.

"В любой другой день сэр Йель сможет войти во дворец даже без моей помощи, но сегодня единственными, кто отвечает за двери, являются Стражи старшего принца, и они запретили любой доступ без разрешения кого-либо из королевской семьи. Даже другие охранники и слуги не могут войти или выйти без разрешения."

Йель знал, что обычно, у него не будет проблем со входом в замок. Он спрашивал Ширка только потому, что этот день был особенным, и Ширк подтвердил то, чего он боялся, замок был изолирован для всех, кто не был из королевской семьи или не был ими приглашен.

"Пока следуй за Себе; Я скоро буду там, чтобы помочь."

Йель понимал, что для входа в замок ему понадобится помощь Себе, и вход в замок был необходим для обеспечения безопасности Айвай.

Йель побежал к комнате, где Вайба играла с куклами сделанными Айвай.

"Вайба, ты должна пойти со мной. Ситуация может стать опасной, тогда если это произойдет, я помешу тебя в хранилище, так что не сопротивляйся."

Вайба не понимала ситуации, и ей не нравилось, когда ее помещали в хранилище, но она заметила обеспокоенное выражение лица Йеля и покорно кивнула.

Йель мог заставить Вайбу войти в хранилище даже без ее согласия, но ему понадобится немного больше времени, если она будет сопротивляться, и в реальной битве это время может быть фатальным.

Он хотел положить Вайбу в хранилище для ее же безопасности. Но была и другая причина, на нее не повлияет родословная времени внутри хранилища, и Йель знал, что ему нужно будет использовать родословную времени, поскольку это было большим подспорьем для любого навыка, основанного на времени.

Йель положил их вещи в пространственные артефакты и в свое хранилище на случай, если дом будет поврежден, что казалось очень даже возможным, видя, как дома горели в его видении.

Большинство вещей, которые забрал Йель, были вещами, которые они принесли из своего старого дома, и Йель знал, что Айвай испытывал к ним особую любовь. Он не очистил дом так хорошо, как они это сделали со своим старым домом, но, по крайней мере, самые важные вещи будут в безопасности.

Единственное, что Йель не смог подобрать, было дерево родословных фруктов, но он ничего не мог поделать, так как сомневался, что сможет посадить его снова менее чем за час.

Хотя Йель много готовился, он не был уверен, что старший принц на самом деле предатель, и была вероятность, что ничего не случится именно сегодня, но такая возможность все еще существовала с того момента, как у него появилось видение.

В конце концов, хотя старший принц никогда не проявлял намерения предать королевство и всегда демонстрировал намерения унаследовать Королевство по праву, люди могли меняться,

особенно после огромного увеличения силы.

Йель предпочел быть параноиком; он предпочел сделать усилия напрасно, чем сожалеть об этом позже.

"Вайба, теперь мы будем искать Себе, он единственный, кто может помочь нам встретиться с сестрой прямо сейчас."

Йель колебался, нужно ли просить Себе о помощи, до нападения или после него. В конце концов, даже Себе было бы трудно поверить, что его старший брат предатель, и даже Йель не был уверен, правда ли это.

Пройдя немного, Йель нашел Ширка и Себе. Себе разговаривал с некоторыми людьми, среди которых были двое его друзей, с которыми Йель встречался ранее. Ширк ни с кем не разговаривал; он просто прятался рядом с Себе, наблюдая.

Йель подошел к Себе и решил обратиться к нему за помощью. Хотя он знал, что разговор с ним может изменить видение, которое у него было, главной причиной инцидента не было убийство Себе, согласно его анализу, поэтому Йель считал, что даже если Себе будет в другом месте, не было бы никакой задержки в начале этой битвы. Однако Йель не собирался ничего говорить о нападении на Себе, ему просто нужно было войти во дворец.

Это было возможно для Йеля, но невозможно для Ширка, потому что, будучи охранником, он не мог спокойно поговорить с Себе на публике и попросить его об одолжении.

"О, Йель. Я думал, ты ненавидишь такие светские мероприятия. Я вижу, что Вайба тоже пришла, но она, кажется, не слишком счастлива быть здесь."

Себе быстро заметил Йеля и Вайбу; он почувствовал себя плохо, когда услышал, что они не хотят присутствовать на вечеринке.

"Я ненавижу их, и Вайба также ненавидит их. Мы пришли сюда не для того, чтобы присутствовать на вечеринке, нам нужно поговорить с тобою наедине."

Никто не понимал намерений Йеля, но Себе все равно согласился. Хотя Себе верил, что Йель был еще совсем маленьким ребенком, он не сомневался в интеллекте Йеля, и тот факт, что Йель хотел его видеть, должен был иметь веские основания.

"Себе, мне нужно войти во дворец, чтобы как можно скорее встретиться с сестрой. Я не могу сказать тебе причины прямо сейчас, но это важно."

Себе не ожидал такой просьбы, но понял, что Йель серьезен.

"Прости, но даже я не могу сегодня войти во дворец. Охранники моего старшего брата сказали мне, что я слишком молод, чтобы быть во дворце со своими братьями и сестрами на сегодняшней вечеринке, и что я должен провести день вечеринки за пределами дворца."

Себе был расстроен, хоть ему и нравилось быть со своими друзьями на улице, но он чувствовал себя плохо от того, что его исключили из дворца только за то, что он младший принц. Такого рода дискриминация по отношению к нему часто происходила, когда его братья и сестры отвечали за организацию какого-то мероприятия.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/443025>